

УДК 316.75

ББК 63.3(2)6-7

К75

Кочеров С.Н.

Kocherov S.N.

РУССКИЙ МИР СЕГОДНЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ
THE RUSSIAN WORLD TODAY: NEW CHALLENGES AND
ANSWERS

Аннотация: В статье исследуется концепт Русского мира, как он представлен в российской идеологии сегодня. Отмечается несоответствие предлагаемых вариантов этого концепта современным реалиям и задачам, стоящим перед Россией. Делается вывод, что продвижение концепта Русского мира должно быть связано с обновлением содержания русской идеи, что предполагает указание новой цели России в истории.

Abstract: The article explores the concept of the Russian world as it is presented in Russian ideology today. The inconsistency of the proposed variants of this concept with modern realities and the tasks facing Russia is noted. It is concluded that the promotion of the concept of the Russian world should be associated with updating the content of the Russian idea, which implies an indication of a new goal for Russia in history.

Ключевые слова: Русский мир, социокультурная общность, российская идеология, мягкая сила России, русская идея, цель России в истории

Keywords: Russian world, sociocultural community, Russian ideology, Russian soft power, Russian idea, Russia's goal in history

В последнее время, особенно после начала специальной военной операции России на Украине и резкого обострения отношений нашей страны с Западом, возросла значимость понятия Русского мира как общности людей и народов, объединяющихся вокруг своего исторического и культурного

центра – России. Поэтому закономерно, что отечественные авторы сегодня интерпретируют Русский мир в контексте самоопределения российского общества. Этот концепт преподносится нашими современными идеологами, по меньшей мере, в четырех разных вариантах. Во-первых, Русский мир предстает как геополитическая реальность, которая должна вернуться к своим прежним границам (А.Г. Дугин, А.М. Столяров, В.Л. Цымбурский). Во-вторых, его воспринимают как сеть сообществ, направленных на концентрацию и повышение производительности русского капитала (П.Г. Щедровицкий, Т.В. Полоскова, В.М. Скринник). В-третьих, Русский мир осмысливается как этнокультурная общность людей, которых объединяет русский язык, история, общие нормы и ценности, даже если они проживают за пределами России (В.А. Никонов, Н.Н. Нарочницкая, В.А. Тишков). В-четвертых, под ним понимают православную цивилизацию, включающую в себя Россию, Белоруссию, Украину и Молдову (Патриарх Кирилл, Лаврентий Черниговский) [Кочеров, 2014, с. 163-164].

Насколько концепт Русского мира в его современном виде выражает общие интересы всех его представителей и в чем данные интересы, согласно ему, состоят? Если понимать под Русским миром близкие по языку, родству и культуре этносы, живущие на сопредельных территориях, то пока что это понятие не объединяет их ничем кроме призыва к единству ввиду угрозы со стороны Запада. Данный призыв не встречает всеобщей поддержки, так как среди украинцев и белорусов наряду с приверженцами союза с Россией, существуют, хотя и в разной пропорции, сторонники вхождения их стран в Европу. Такое единство с «материнским государством» вряд ли вдохновит и миллионы русских, живущих ныне за границей, несмотря на очередной приступ русофобии на Западе. Да и многие люди в России дорожат благами и ценностями европейской культуры и не испытывают желания порвать свои связи с ней. Поэтому, на мой взгляд, сегодня должна быть указана более высокая и великая цель, чем проживание в рамках союзного государства, чтобы единство Русского мира обрело для его граждан судьбоносный смысл.

Это важно также потому, что концепт Русского мира предполагает существование аналогичных «миров» – Американского (Англо-саксонского), Европейского, Китайского, Арабского и т.д., каждый из которых уже имеет свою идеологию и аксиологию. Наличие такой «мягкой силы» позволяет им проводить активную экспансию своих идей и ценностей, овладевая умами и сердцами людей в других странах, в том числе и в России. Между тем после скоропалительного распада Советского Союза и затянувшегося возрождения России как суверенного государства духовное влияние нашей страны в мире, привлекательность нашего проекта будущего заметно снизились. Поэтому «вопросом жизни и смерти» становится для нас проблема: что нового и важного способен предложить Русский мир в конкуренции идей и ценностей в период обострения борьбы между сторонниками сохранения существующего миропорядка и его изменения на новых условиях? Пока что признанные идеологи Русского мира в России не дают ясного и четкого ответа на этот злободневный вопрос.

Так, сторонники возвращения нашей страны к границам Советского Союза или Российской империи не могут доходчиво объяснить жителям бывших союзных республик, для чего им нужно объединяться с Россией, пожертвовав обретенным национальным суверенитетом. Идеологи, видящие в России евразийскую цивилизацию, до сих пор не преуспели ни в открытии особых евразийских ценностей, ни в прояснении якобы уникальной роли России как социокультурного «моста» между Европой и Азией. Российские олигархи, много лет выводящие свой капитал за границу, показывают своим примером, что и там он продолжает работать на повышение прибыли своих хозяев, а не своей производительности в России. Носители русского языка и русской культуры на Западе, насколько можно судить по информации мировых СМИ, не оказывают заметного противодействия нагнетанию русофобии на Западе, ничем не отличаясь в этом отношении от коренных жителей других стран, гражданами которых они теперь являются. Точно также православие в наше время, как, впрочем, и в XIX и XX веке, отнюдь не

является гарантом того, что объединенные данной верой русские, белорусы, украинцы и молдаване а priori признают свою принадлежность к Русскому миру.

Как же найти в концепте Русского мира то «сочетание разума с духом», которое, по словам философа, укажет «путь к воссоединению России с остальным миром, а не к ее обособлению от него» [Межуев, 2007, с. 87]? Для этого, по-видимому, необходимо, но недостаточно знания русского языка и русской культуры, исповедания православия и ощущения этнической общности, т.е. тех признаков, которые, как полагает большинство идеологов, позволяют говорить о существовании Русского мира. Ибо, как показывают события на Украине, люди могут жить по соседству, говорить на одном языке, иметь одну веру и признавать родственные связи, но при этом давать антагонистические оценки общему прошлому и противопоставлять один проект желанного будущего другому. Чтобы обосновать реальность Русского мира как уникальной общности, призванной занять достойное место среди других социокультурных миров, его идеологам, по моему мнению, предстоит найти решение следующих задач.

Во-первых, нужно объяснить, как и чем концепт Русского мира может духовно объединить Россию, причем не только этнических русских, но и все народы, проживающие на территории нашей страны. Это жизненно важная задача, так как ее решение поможет не допустить появления и обострения межнациональных конфликтов, недооценка которых стала одной из причин распада Советского Союза. Во-вторых, необходимо показать жителям ближнего зарубежья, говорящим на русском языке и тяготеющим к русской культуре, что вхождение в Русский мир в качестве его полноправных членов открывает им лучшие перспективы, чем поспешное бегство в другие «миры», в которых, несмотря на щедрые посулы, они всегда останутся «людьми второго сорта». Следует учесть, что без решения этой задачи их вековые связи с Россией могут быть полностью разрушены за два-три поколения, если не ранее. В-третьих, идеологи Русского мира должны убедить наших

реальных и возможных союзников в мире, что его идея не только не противоречит идеям их «миров», но понятна и родственна им. И если современная геополитическая реальность возвращает нашей стране знакомую ей по XX веку «роль России в истории – служить лидером в общемировом движении сопротивления общемировой современной агрессии Запада» [Тойнби, 2002, с. 221], то должно быть предельно ясно не только против кого борется Россия, но и за что она борется.

По моему мнению, ответить на все эти вопросы можно, осознав Русский мир не только как понятие, но и как идею, с присущими ей смыслами и целью, ценностями и идеалом. Между тем идея Русского мира не может быть ничем иным, как русской идеей. Одним из первых мыслителей, кто связал русскую идею с Русским миром, был поэт и философ «серебряного века» В.И. Иванов. Отталкиваясь от идеи Римского мира как идеи державного миропорядка, Иванов предложил свое понимание идеи Русского мира. Он заявил, «что даже если некая правда была в имени "третьего Рима", то уже самое наречение нашей вселенской идеи... именем "Рима третьего", т.е. Римом Духа, говорит нам: "Ты, русский, одно памятуй: вселенская правда – твоя правда; и если ты хочешь сохранить свою душу, не бойся ее потерять"» [Иванов, 1992, с. 231]. Иванов видел призвание России в том, чтобы возвестить миру новую, «вселенскую», правду, которая станет синтезом всех жизненных начал и заложит органическую основу культуры будущего. В этой связи, как представляется, заслуживает внимания, что после начала специальной военной операции президент России В.В. Путин в ответ на санкции западного сообщества назвал его «империей лжи». Вероятно, это была аллюзия на привычное для Запада обвинение СССР, а теперь и России, как «империи зла», но складывается впечатление, что глава российского государства интуитивно исходил из основополагающей для русского менталитета антиномии правды и лжи. В последнем нас убеждает изобилие крылатых изречений в нашей истории и культуре, доказывающих

высшую ценность правды: от «Не в силе Бог, а в правде» – до «Наше дело правое! Победа будет за нами!»).

Выделяя критерии принадлежности к Русскому миру, разумеется, нельзя не признать, что к ним относятся связь людей со своей землей, общий язык и культурные нормы, традиционные верования и уважение к прошлому. Однако, наряду с этими признаками, жизненно важно еще разделять общие ценности и принимать общую цель. Поэтому, на мой взгляд, по своей идее Русский мир представляет не этническую или языковую общность, не геополитическое образование или религиозное сообщество, а духовное единство (может быть, даже братство!) людей, обладающих общими целями, смыслами и ценностями, которые проецируются не только в прошлое, но и в будущее. Без таких целей, смыслов и ценностей, позволяющих быть едиными и в радостях, и в горестях, никакие локальные достижения и победы не смогут надолго сплотить представителей даже одного народа в единую общность. «Патриотизм великого народа, – заявлял Н.А. Бердяев, – должен быть верой в великую и мировую миссию этого народа, иначе это будет национализм провинциальный, замкнутый и лишенный мировых перспектив» [Бердяев, 1990, с. 120]. После искания Нового Иерусалима и утверждения Третьего Рима, после мечты о Славянском братстве и победе коммунизма на всей Земле Россия нуждается в новой всемирно-исторической цели, которой могла бы вдохновить другие страны и народы, желательно, не столь утопической, но не менее привлекательной перспективой. Пришло время Русскому миру возвестить о своей миссии, манифестировать свои ценности и предложить свой идеал мироустройства. Он должен перестать быть смутно различимой «вещью в себе» и стать ясным и понятным миром для нас, привлекательным как для тех, кто живет в России, так и для наших соседей, а также всех наших действительных и потенциальных союзников в большом мире.

Список источников

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М.: Наука, 1990. – 224 с.

Иванов Вяч. О русской идее // Русская идея / Сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – С. 227-240.

Кочеров С.Н. Русский мир: проблема определения // Вестник Нижегородского государственного университета. ННГУ, Н. Новгород. – 2014, № 5. – С. 163-167.

Межуев В.М. Сочетание разума с духом – путь к общечеловеческому единству // Христианская цивилизация: система основных ценностей. Мировой опыт и российская ситуация. Материалы научного семинара. – Вып. № 3. – М.: Научный эксперт, 2007. – С. 82–90.

Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. А.Д. Харитоновича // А. Дж. Тойнби. – М.: Рольф, 2002. – 592 с.

Статья публикуется впервые, 06.01.2023,
Кочеров Сергей Николаевич, доцент, доктор философских наук,
профессор департамента литературы и межкультурной коммуникации
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
603064, г. Нижний Новгород, пр-кт Ленина, 70 – 40.
Тел. +7 (960) 182-44-96; e-mail kocherov@yandex.ru.